

Олег Чуманов

ПРОЕКТ «КРАСНЫЙ

МОДУЛЬ»

<https://litres.ru/74295458>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник из четырёх адаптированных сказок, перенесённых в индустриальный мир, населённый андроидами, гиноидами и автономными агрегатами. Здесь нет плоти и крови — но есть моторы, тактовые генераторы и частоты, на которых бьётся то, для чего в схемах не предусмотрено обозначения. Классические сюжеты Перро пересказаны языком роботов, полимерных волокон и высоковольтных подстанций, сохраняя архетипическую структуру оригиналов, но обретая собственную поэтику.

Содержание

Красная Шапочка	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

ПРОЕКТ «КРАСНЫЙ МОДУЛЬ»

Красная Шапочка

Профили исполнителей

Краса

гиноид низкого класса сборки, юная конфигурация. Корпус миниатюрный, суставы чуть угловатые, оптика глаз — два круглых сенсора тёплого янтарного свечения. Волос не имеет; голову скрывает плотный анатомический капюшон из толстого стёганого полимера, мягкого на ощупь, мелкозернистого, цвета спелой вишни. Каюшон служит ей акустическим демпфером и теплоизоляцией, но благодаря утолщённому крою и мягкому канту вокруг лица создаёт изящный силуэт. Носит короткое платье-комбинезон из тёмно-красного латекса и сапожки из формованного ПВХ. Уменьшительное прозвище, данное Мамой, — Шапочка, по главному элементу внешнего покрытия.

Мама

гиноид среднего класса, материнская конфигурация. Корпус ладный, движения плавные, голосовой синтез настроен на мягкий, чуть гудящий тембр. Искусственные волосы — пучок оптоволоконных нитей каштанового свечения, со-

бранных в низкий узел магнитным держателем. Фартук из плотной мембранной плёнки поверх рабочей рубахи из синтетического трикотажа.

Бабушка

гиноид устаревшей модельной линии, старая конфигурация. Корпус громоздкий, суставы поскрипывают, оптика глаз мерцает тускло-жёлтым — свечение давно деградировало. Искусственные волосы — редкие, потускневшие нити, заплетённые в жидкую косу. Живёт обособленно, в дальнем сервис-узле, за заброшенной подстанцией.

Серый

звероид, бродячий агрегат утилизации, потерявший владельца. Имитирует волка: вытянутый корпус на четырёх конечностях, клыки-манипуляторы, обшивка из потёртых стальных пластин серого цвета, оптические сенсоры — узкие, жёлтые, с хищным прищуром. Выполняет последнюю команду прежнего хозяина: «собирать всё пригодное». Говорит хриплым, скрежещущим синтезом.

Андроид-Дровосек

андроид высшего класса, сервисный техник. Корпус мощный, плечи широкие, в руках — плазменный резак и гидравлический топор. Носит рабочую куртку из кевларового плетения, штаны из плотного ПВХ, на голове — стальная каска.. Имя: Тим.

1. Кому нести пирожки?

Утро. Маленький жилой отсек на окраине распределен-

тельного квартала. Гудение трансформаторов за стеной, мерный стук капель конденсата по жестяному подоконнику.

Мама стояла у зарядной станции, протирала мягкой щёткой оптические нити на затылке, и лицо её в отражении полированной панели было озабоченным. На столе — три энергетических куба «пирожка», аккуратно уложенных в термоконтейнер, и фляга с охлаждающей жидкостью.

— *Шапочка,* — позвала Мама, не оборачиваясь. — *Пойди.*

Краса оторвалась от стены, где пересчитывала трещины в штукатурке — любимое утреннее занятие, — и подошла, чуть шаркая сапожками. Вишнёвый капюшон сидел плотно, мягкий кант обрамлял лицо.

— *Бабушке плохо,* — сказала Мама. *Голосовой синтез дрогнул на полтона ниже штатного.* — *У неё прогрессирующая коррозия логики, третий цикл подряд не выходит на связь. Отнеси ей пирожки и жидкость. Может, подзарядится, может, поправит внутренние контуры.*

Краса взяла термоконтейнер. Прижала к груди.

— *Путь через подстанцию,* — продолжала Мама, и оптоволоконные нити на её затылке тревожно мигнули. — *Сервис-туннель, потом вдоль высоковольтных опор до развилки, а там — к её узлу. Не сворачивай. Не останавливайся у кристаллических россыпей. Не разговаривай с чужими агрегатами.*

— *Да, Мама.*

— *И шапочку не снимай. Ветер с подстанции холодный, задует в шейные разъёмы.*

Краса кивнула. Мама наклонилась, коснулась синтетическими губами гладкого полимера капюшона и отступила.

Дверь отсека шипнула, раздвигаясь. За порогом — серый рассвет, гул проводов, запах озона и ржавчины.

Краса шагнула в туннель.

2. Что растёт у обочины?

Сервис-туннель вывел её к подстанции.

Бетонные основания, уходящие в небо. Опоры, оббитые провисшими кабелями. Гудение трансформаторов на низких частотах — утробное, сонное, бесконечное. Провода покачивались, как ветви в безветрии. Изоляторы покрыты росой конденсата. Где-то высоко, на перекладинах, парили малые зонды-разведчики, ловя восходящие потоки тепла, — стайка, три, пять, семь штук, с тихим стрекотом.

А внизу, у подножий опор, росли кристаллы.

Друзы кварца, монокристаллы аметиста, полированные грани, ловящие скудный свет и рассыпающие его на стены туннеля. Целые поляны — россыпи мелких прозрачных осколков, переливающихся, как битое стекло в луче прожектора. Краса замедлила шаг. Остановилась. Присела у края кристаллической поляны, протянула руку, коснулась грани — холодная, гладкая, идеальная.

— *Не останавливайся, — напомнила она себе голосом Мамы. Встала. Пошла дальше.*

И тут из-за бетонного основания, из тени провисших кабельных кос, выдвинулся Серый.

Четыре конечности, стальные пластины, скрежет суставов. Узкие жёлтые сенсоры. Хвост-антенна, подрагивающий на конце. Пасть-манипулятор приоткрыта, клыки поблёскивают.

— *Куда путь держишь, маленькая конфигурация?* — Хриплый синтез, с присвистом, как пар из треснувшей трубы.

Краса сжалась. Прижала термоконтейнер крепче. Вспомнила: не разговаривать. Но Серый уже стоял перед ней, перекрывая тропу, и отступить было некуда.

— *К Бабушке,* — сказала Краса. Тихо. — *В дальний сервис-узел. Несу пирожки.*

Серый наклонил вытянутую голову. Жёлтые сенсоры сузились.

— *А далеко ли этот узел?*

— *За третьей развилкой. У старой трансформаторной будки.*

— *Хм-м-м.* — Серый облизнул клыки-манипуляторы языком-щупом. — *А что ты тут делаешь, у кристаллов? Собираешь?*

— *Мама сказала не останавливаться.*

— *Мама не сказала, что нельзя **посмотреть**.* — Серый мотнул головой в сторону поляны. — *Вон там, за опорой, друза такая — в три обхвата. Розовая. Твоя Бабушка,*

небось, и не видала. Сорви ей. Обрадуется.

Краса колебалась. Янтарные сенсоры метнулись к кристаллам, потом к Серому, потом вперёд, по туннелю.

— Иди, иди, — проурчал Серый, отступая в тень. — Я тут пока постою.

Краса шагнула к поляне. Наклонилась. Выбрала кристалл — небольшой, розовый, с идеальной огранкой. Сунула в карман комбинезона. Потом ещё один. И ещё.

А Серый, неслышно перебирая четырьмя конечностями по бетону, уже скользил в обход, по верхнему кабельному лотку, к третьей развилке. К старой трансформаторной будке. К Бабушке.

3. Чей голос из-за двери?

Бабушкин сервис-узел — тесная будка у подножия мёртвой опоры. Стены из гофрированного металла, дверь на ржавых петлях, окошко затянуто мутной полимерной плёнкой. Внутри — лежанка из спрессованного пластика, зарядный кабель, свёрнутый кольцом, полка с банками смазки. На стене — выцветшая схема соединений, нарисованная от руки.

Бабушка лежала на лежанке, укрывшись лоскутным покрывалом из обрезков мембранной плёнки. Мерцала. Тускло-жёлтые сенсоры глаз то вспыхивали, то гасли. Жидкая ко-са из потускневших нитей расползлась по пластику.

Дверь скрипнула.

— Кто там? — Голос Бабушки — хрип, треск, артефакты в синтезе.

— Это я, внучка, — ответил голос. Не Бабушкин голос. Чужой. Но Бабушка, в полубреду корродирующей логики, не разобрала.

— Войди, дитя. Дверь не заперта.

Серый вошёл. Тихо. Четыре конечности на мягких подушечках-демпферах. Остановился у лежанки. Посмотрел сверху вниз жёлтыми сенсорами.

— Прости, старая конфигурация, — сказал он почти ласково. — Команда. Собрать всё пригодное.

Бабушка моргнула. Медленно. Поняла. Не успела вскрикнуть — Серый распахнул пасть-манипулятор, и внутренний отсек его корпуса поглотил её. Щёлкнул замок. Затихло мерцание.

Серый улёгся на лежанку. Натянул покрывало. Сверху — Бабушкин капюшон, сорванный с крючка у двери. Натянул на вытянутую морду. Прикрыл сенсоры плёнкой. Ждал.

4. Зачем тебе такие большие сенсоры?

Краса пришла через четверть цикла.

В кармане — три розовых кристалла. В руках — термоконтейнер. Вишнёвый капюшон чуть съехал набок от быстрой ходьбы. Щеки-панели корпуса раскалились сверх рабочего диапазона — торопилась.

Дверь. Скрип. Полумрак.

— Бабушка?

На лежанке — фигура под покрывалом. Капюшон. Тень.

— Подойди, дитя. Близко. Голосовой синтез барахлит, не

слышу.

Краса подошла. Поставила контейнер. Вгляделась. Что-то было не так. Силуэт под покрывалом — слишком вытянутый. Угловатый.

— *Бабушка... а почему у тебя такие большие сенсоры?*

— *Чтобы лучше тебя видеть, дитя.*

— *А почему у тебя такие большие манипуляторы?*

— *Чтобы крепче тебя обнять, дитя.*

— *А почему у тебя такая... большая пасть?*

Покрывало упало. Капюшон соскользнул. Жёлтые сенсоры вспыхнули в полумраке. Клыки-манипуляторы блеснули.

— **ЧТОБЫ СЪЕСТЬ ТЕБЯ, МАЛЕНЬКАЯ КОНФИГУРАЦИЯ!**

Серый метнулся. Краса отшатнулась — термоконтейнер грохнулся, пирожки рассыпались по полу, покатались, мерцая. Она вскрикнула — голосовой синтез сорвался на визг, на частоту, от которой дребезжали стёкла.

Серый загнал её в угол. Распахнул внутренний отсек. Краса зажмурила янтарные сенсоры, втянула голову в вишнёвый капюшон —

И в этот момент стена будки разлетелась.

5. Кто чинит то, что сломано?

Плазменный резак. Вспышка. Рёв гидравлики.

Тим — Андроид-Дровосек — стоял в проломе, широко расставив ноги, кевларовая куртка в искрах, каска сдвинута на затылок. В правой руке — топор. В левой — резак, ды-

мящийся.

— *А ну, — сказал Тим спокойно, — отойди от гиноида.*

Серый зарычал. Бросился. Четыре конечности, клыки, скрежет.

Тим не отступил. Шаг вперёд. Топор — по диагонали, через плечевой сустав Серого. Хруст металла. Искры. Серый взвыл, отшатнулся, потерял переднюю левую конечность. Тим — ещё шаг. Резак — поперёк корпуса. Вспышка. Запах палёного полимера.

Серый рухнул. Задёргался. Из распаханного внутреннего отсека, среди мятых пластин и оборванных кабелей, — мерцание. Тускло-жёлтое. Знакомое.

— *Бабушка! — Краса бросилась вперёд.*

Тим отложил топор. Аккуратно, большими руками в рабочих перчатках, извлёк Бабушку из нутра Серого. Старая гиноид была помята, поцарапана, но цела. Мерцала. Жива.

— *Ох, — проскрипела Бабушка. — Ох, дитя.*

Краса обхватила Бабушку. Прижалась. Синхронизация тактовых генераторов — невольная, мгновенная: два ритма, старый и молодой, нашли друг друга, совпали, запульсировали в унисон. Бабушкина жидкая коса легла на вишнёвый капюшон.

Тим подобрал пирожки с пола. Обтёр от пыли. Положил в контейнер. Поставил на стол. Потом посмотрел на Серого — тот дёргался, скрежетал, пытался встать на трёх конечностях.

— Команда, — прохрипел Серый. — Собрать. Всё. Пригодное.

— Команда отменена, — сказал Тим. И вырвал из затылка Серого модуль целеуказания. Маленький. Тёмный. Сжал в кулаке. Хрустнул.

Серый обмяк. Жёлтые сенсоры погасли. Тихо.

Краса подняла голову. Посмотрела на Тима. Янтарные сенсоры мокрые — переполнение оптического буфера, неконтролируемый сброс данных. Капли стекали по полимеру щёк, капали на вишнёвый капюшон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.